Жан Фруассар

ХРОНИКИ. КНИГА ВТОРАЯ

Рассказ о военной кампании Людовика Анжуйского в землях Аквитании (лето-осень 1377 года)*

Перевод и комментарии М.В. Аникиева

Текст подготовлен к публикации при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-01-00119а «”Хроники“ Жана Фруассара, Книга Вторая (научный перевод и исследование источника)».

От переводчика

События 1377 г. стали тяжелым испытанием для английской монархии. Восшествие на престол юного Ричарда II сопровождалось внутриполитическим кризисом, что привело к ослаблению английских позиций на континенте: под угрозой оказались все владения, прежде завоеванные во Франции. Летом 1377 г. правительство Карла V Французского планировало перейти в наступление сразу на нескольких театрах военных действий: в Пикардии, Бретани, Оверни и Аквитании, - а кроме того, организовать против Англии морскую экспедицию. Как бы то ни было, к концу 1377 г. внушительные успехи были достигнуты французами лишь в Аквитании, где действовала армия герцога Людовика Анжуйского. Наиболее подробно эта военная кампания описана в труде Жана Фруассара, соответствующий фрагмент которого приведен ниже. Важным дополнением к нему, позволяющим уточнить многие факты, служит рассказ, содержащийся в «Больших французских хрониках». Он помещен в конце данной публикации в качестве приложения.

Жители одного из аквитанских городов подносят ключи герцогу Анжуйскому. Миниатюра из «Больших французских хроник» (British Library, Royal 20 c VII f. 194)

Глава 1
О том, как герцог Анжуйский решил осадить Бержерак и объявил военный сбор

В ту пору, когда герцог Бургундский [1], как сказано выше, вёл военные действия в Пикардии [2], герцог Анжуйский [3], находясь в добром городе Тулузе подле госпожи своей супруги [4], денно и нощно размышлял да выгадывал, как бы нанести вред и урон англичанам [5]. Ведь он знал, что на реке Дордони и на границах Руэрга, Тулузена, Керсена и Лимузена есть ещё много городов и замков, гарнизоны которых сильно разоряют страну и досаждают всем людям, изъявившим ему покорность. Наконец он решил принять меры и постановил, что пойдёт осаждать Бержерак, поскольку этот город, расположенный на границе Руэрга, Керсена и Лимузена, является ключом от Гаскони [6]. Однако герцог понимал, что многие видные бароны Гаскони, будучи добрыми англичанами, враждебны ему – такие как сеньор де Дюрас [7], сеньор де Розан [8], сеньор де Мюсидан [9], сеньор де Лангюран

[10], сеньор де Жерноль [11] и де Карле, мессир Пьер де Ландюрас [12] и многие другие. Поэтому он решил, что объявит большой и внушительный сбор всех добрых латников, дабы, располагая достаточными силами, противостоять вышеназванным сеньорам и господствовать в поле. Тогда написал он мессиру Жану д'Арманьяку [13] и сеньору д'Альбре [14], чтобы они не изволили его подвести в этом деле. Ещё ранее он призвал из Франции коннетабля [15], маршала мессира Луи де Сансерра [16], сеньора де Куси [17], а также многих других баронов, рыцарей и оруженосцев Пикардии, Бретани и Нормандии. Все они были полны желания ему служить и отличиться на войне, и уже прибыли к нему коннетабль и маршал Франции.

Герцог Анжуйский хорошо знал, что родственники и близкие гасконского сеньора де Поммье находятся в великой вражде с мессиром Томасом Фелтоном [18], верховным сенешалем Бордо и Борделэ. Причину этого я вам сейчас объясню.

***** Перевод выполнен с издания: Chroniques de J. Froissart. Ed. G. Raynaud. Société de l'Histoire de France. Paris, 1894. T. 9, p. 1-27. Далее = SHF).

[1] Филипп Храбрый (1342 – 1404), четвёртый сын короля Иоанна II Доброго и Бонны Люксембургской; герцог Бургундский с 1363 г., родоначальник бургундской ветви династии Валуа.

[2] В сентябре 1377 г. Филипп Храбрый предпринял попытку изгнать англичан из города Кале и расположенных вокруг него крепостей. Седьмого сентября, после трехдневной осады, ему была сдана крепость Ардр, а 12 сентября – замок Одрюик. Однако уже в середине сентября, из-за бескормицы и разыгравшейся непогоды, герцог Бургундский был вынужден распустить армию, не достигнув главной цели – освобождения Кале.

[3] Людовик I (1339 – 1384), второй сын короля Иоанна II Доброго и Бонны Люксембургской; герцог Анжуйский с 1360 г., родоначальник анжуйской ветви династии Валуа.

[4] В 1360 г. супругой Людовика Анжуйского стала Мария де Блуа, дочь Карла де Блуа, герцога Бретонского (ум. 1364) и Жанны де Пантьевр.

[5] На самом деле герцог Анжуйский открыл военную кампанию в Аквитании раньше, чем его брат, герцог Бургундский, сделал это в Пикардии. В последних числах июля 1377 г. он, вместе с маршалом Луи де Сансерром, провел в городе Пуатье смотр своего войска, в котором насчитывалось более 2000 человек. Первого августа герцог выступил в поход и вторгся в северные земли Перигора, контролируемые отрядами Раймона де Монто, сеньора де Мюсидана, служившего королю Англии. Проследовав через город Нонтрон, герцог изгнал англичан из крепостей Бернардьер и Кондак, а затем, после семидневной осады, принудил к сдаче гарнизон замка Бурдей, который был главным оплотом Раймона де Монто в Северном Перигоре. Именно под замком Бурдей к войску герцога присоединился набранный в Лангедоке отряд Жана де Бюэя, сенешаля Бокера: 500 латников и 200 арбалетчиков. После этого французское войско двинулось по лесистым долинам Западного Перигора в сторону Бержерака. (Наиболее точно эти события описаны в «Больших французских хрониках»: *Chronique des règnes de Jean II et de Charles V*. Ed. R. Delachenal. SHF. Paris. T. II, p. 185, 186. Далее = *Chr. des règnes*).

[6] Фруассар верно оценивает стратегическое значение Бержерака, обладание которым позволяло контролировать всё среднее течение Дордони.
[7] Гайяр II де Дюрфор, сеньор де Дюрас, сын Гайяра I де Дюрфора, сеньора де Дюраса, и Маргариты де Комон; состоял в браке с Элеонорой Перигорской. В 1356 г., перед битвой при Пуатье, поступил на службу к англичанам; 9 июля 1363 г. принес оммаж королю Англии в церкви Святого Андрея Бордосского. Сеньоры де Дюрас, вместе с сеньорами де Розан, были самыми влиятельным баронами в землях Аженэ (*Oeuvres de Froissart*. Ed. K. de Lettenhove. Bruxelles, 1867-1877. T. 21, p. 120, 121. Далее = KL).
[8] Гильом Арамон де Мадайян, сеньор де Розан, был шурином Флоримона де Леспарра (*Chr. des règnes*, t. II, p. 187, n. 8). Замок и сеньория Розан (Rauzan) находились в 35 км к востоку от Бордо (департ. Жиронда, округ Либурна).
[9] Раймон де Монто, сеньор де Мюсидан, был самым влиятельным гасконским бароном в землях Перигора. Кроме того, на правом берегу Жиронды под его контролем находился город Блай. В 1376 г. король Англии пожаловал ему сеньории Сен-Прива, Сен-Луа и Сен-Кастье.
[10] Речь идет о Бераре д'Альбре, сеньоре де Лангуаране (Langoiran, *Languran*). Его замок Лангуаран находился на правом берегу Гаронны, в 20 км к югу от Бордо.
[11] Сеньория и замок Гриньоль (Grignols, по Фруассару – Жерноль, *Gergnol*) находились в Перигоре, в 25 км к северу от Бержерака.
[12] Речь идет о Пьере де Ландирасе (Landiras, *Landuras*). В «Свитках Гастона Феба» он назван в числе рыцарей Борделэ, которые держат денежный фьеф от графа Фуа. 17 сентября 1380 г. Пьер де Ландирас получил пенсион от короля Ричарда II Английского (KL, t. 22, p. 40).
[13] Жан II (1333 – 1384), граф Арманьяк, сын Жана I (1311 – 1373), графа Арманьяка, и Беатриссы де Клермон.
[14] Арно-Аманье VIII (ум. 1401), сеньор Альбре, сын Бернара-Эзи II, сеньора Альбре (ум. после 1356 г.).
[15] Бертран дю Геклен (1320-1380), бретонский рыцарь, коннетабль Франции с 1370 г.; 21 июня 1377 г. он с отрядом в две сотни воинов был зачислен на службу к герцогу Анжуйскому.
[16] Луи III, граф де Сансерр (ум. 6 февраля 1402 г.), сын Луи II, графа де Сансерра (ум. 1346), и Беатриссы де Руси. В 1369 г. получил звание маршала Франции, а в 1397 г. – коннетабля. Подобно своему соратнику, Бертрану дю Геклену, был погребен в королевской усыпальнице аббатства Сен-Дени.
[17] Ангерран VII (1339 – 1397), барон де Куси, сын Ангеррана VI, барона де Куси (ум. 1346), и Екатерины Австрийской (ум. 1349). В 1365 г., находясь при английском дворе, он женился на старшей дочери короля Эдуарда III, Изабелле (1332 – 1379), и получил за ней в приданое графство Бэдфорд. Еще ранее, в 1363 г., Эдуард III наделил его землями в Йоркшире, Ланкастершире, Вестморленде и Камберленде, на которые он претендовал как на наследство своей бабки Екатерины Баллиоль. После того как в 1369 г. между Англией и Францией возобновились военные действия, Ангерран VII долгое время соблюдал нейтралитет из уважения к своему тестю. Однако смерть Эдуарда III, наступившая 21 июня 1377 г., побудила его решительно встать на сторону Франции. Собираясь принять участие в Аквитанской кампании герцога Анжуйского, он послал королю Ричарду II письмо, в котором объявлял, что отказывается от всех своих английских владений и от членства в Ордене Подвязки, поскольку его долг состоит в том, чтобы сражаться за короля Франции как за своего «естественного и верховного сеньора». Это письмо, датированное 26 августа 1377 г., было доставлено Ричарду II спустя два месяца, 29 октября, одним пажом по имени Жан-Пьер, умевшим говорить на английском. Супруга Ангеррана VII, Изабелла Бэдфорд, прибыла к нему во Францию вскоре после похорон Эдуарда III, но в начале 1379 г., незадолго до собственной смерти, вернулась обратно в Англию.

[18] Томас Фелтон (? – после 1380), младший брат английского рыцаря Вильяма Фелтона (ум. 1367), ставшего сенешалем Пуату в 1359 г. Томас Фелтон занял пост сенешаля Аквитании примерно в 1371 г.

Глава 2
О том, как в городе Бордо по обвинению в измене был казнен сеньор Гильом де Поммье

Казнь в Бордо Гильома де Поммье и его секретаря Жана Кулона. Миниатюра из «Хроник» Ж. Фруассара (ок. 1470-1475), художник Луазе Льеде из Брюгге

Ещё ранее, в 1375 году [19], мессир Томас Фелтон, наместник английского короля в областях Борделэ, учинил, провёл и свершил жестокую судебную расправу над сеньором де Поммье, коего звали мессир Гильом [20], - и всё по обвинению в измене, что заставило удивиться очень многих людей. Однажды, по распоряжению и приказу сенешаля, в городе Бордо были схвачены оный сир де Поммье и один его писец, советник и секретарь, уроженец Бордо по имени Жан Кулон. Как мне тогда сообщили, против сира де Поммье было выдвинуто обвинение, что он якобы собирался предаться французам вместе со своими замками. Никак не мог он оправдаться и отвести от себя смертельный приговор. И был сир де Поммье обезглавлен вместе со

своим писцом на рыночной площади города Бордо, публично, пред всем народом, к немалому удивлению многих.

Родственники казнённого восприняли всё это с великим негодованием. Его дядя, благородный рыцарь мессир Эменьон де Поммье, крайне возмущённый, поклялся, что уже никогда не станет сражаться за короля Англии. Покинув пределы Бордо и Борделэ, он отправился за море, ко Гробу Господню, и совершил ещё много других путешествий, а как вернулся – принял французскую сторону и вместе со своей землёй перешёл под власть короля Франции [21]. Затем рыцарь немедленно послал вызов гасконскому сеньору де Леспарру [22] и повёл против него большую войну, ибо он участвовал в вынесении смертельного приговора его племяннику, сеньору де Поммье.

Кроме того, по обвинению в измене и в связи с тем, что замок Фронзак, который относился к наследственным владениям сеньора де Поммье [23], был сдан французам, осудили на смерть и обезглавили в городе Бордо мессира Жана де Плассака. Сходным образом в измене были обвинены мессир Пьер де Ландюрас и мессир Бертран дю Фран [24]. Их продержали в темнице Бордо более одного месяца, но затем выпустили по ходатайству друзей, ибо против них нельзя было ничего предъявить. Также и мессир Гайяр де Вигье [25] оставался долгое время в большой опасности, запятнанный и оклеветанный. Это вызвало большое недоумение, поскольку он тогда находился не в землях Бордо, а в Ломбардии, где вместе с сеньором де Куси служил папе Григорию [26]. Когда до сеньора де Куси и папы дошли сведения о случившемся, они помогли рыцарю оправдаться, и остался он в своём праве.

Так, из-за этих событий, проросли и взошли в Гаскони семена скрытой ненависти, что впоследствии стало причиной многих бедствий.

[19] В действительности эти события произошли весной 1377 года (см. ниже, примеч. № 20).

[20] Гильом Сан (Sans), сеньор де Поммье, виконт де Фронзак, был обвинен в том, что вёл тайные переговоры с французами, «дабы впустить в свой замок [Фронзак] двести латников и сто арбалетчиков, чтобы вести войну против короля [Англии]». Внезапно явившись во Фронзак, Томас Фелтон арестовал Гильома де Поммье и таким образом предотвратил переход замка под власть короля Франции. Гильом де Поммье был заключен в темницу города Бордо 24 марта 1377 г. В итоге суд, заседавший 10 и 11 апреля, приговорил его к отсечению головы и конфискации всего имущества.

[21] Эменьон (Aymenion) де Поммье действительно объявил себя сторонником короля Франции и получил от него ежегодную ренту в 1000 ливров. При этом он «обещал быть добрым и верным вассалом господина короля [Франции] и его преемников, и служить

[им] против всех, кто может родиться и умереть, за исключением лишь короля Англии и его детей» (SHF, t. 9, p. XVIII, n. 2).

[22] Речь идет о гасконском бароне Флоримоне де Леспарре (ум. после 1399 г.), чьи владения располагались в приморской области Медок. На собрании гасконской знати, проходившем в Ажене 25 декабря 1363 г., Флоримон принес оммаж королю Англии. В 1365-67 гг. он находился на военной службе у короля Кипра Пьера I де Лузиньяна, но после своего участия в громком придворном скандале был вынужден вернуться в Гасконь. В сентябре 1375 г. король Эдуард III пожаловал ему ренту в 80 ливров.

[23] Фруассар ошибается: благодаря своевременному вмешательству Томаса Фелтона замок Фронзак не был сдан французам (см. выше, примеч. № 20).

[24] Бертран дю Фран (Francs) назван свидетелем в тексте хартии, которая была пожалована герцогом Ланкастером городу Бордо 21 июля 1371 г. Фруассар сообщает, что этот гасконский рыцарь попал в плен к французам в битве при Кошереле (1364). В округе Либурна, рядом с Люссаком, находилась деревня Фран (Francs).

[25] Гайяр де Вижье (Vigier, *Vighier*) указан в одной грамоте среди знатных людей Борделэ, которые принесли оммаж королю Англии после мира, заключенного в Бретиньи (1360). Фруассар сообщает, что Гайяр участвовал в испанском походе Черного Принца (1367) и в «крестовом походе» епископа Норвича во Фландрию (1383) (KL, t. 23, p. 254).

[26] Папа Григорий XI (в миру Пьер Роже де Бофор) правил Церковью с 30 декабря 1370 г. по 27 марта 1378 г.

Глава 3

О том, как герцог Анжуйский с большим войском выступил из Тулузы и осадил город Бержерак

Но вот увидел герцог Анжуйский, что пора выступать из города Тулузы, так как большинство его латников уже явилось на сбор и выдвинулось в поле вместе с коннетаблем Франции, к коему он испытывал очень большое доверие. Тогда покинул герцог Тулузу и избрал прямой путь на Бержерак [27]. Блюстителем и капитаном Бержерака был мессир Пердюка д’Альбре [28], но в ту пору он находился в замке по названием Монкюк [29], расположенном в одном лье от города. Воины герцога Анжуйского двигались до тех пор, пока не подступили к Бержераку. Тогда раскинули они лагерь вокруг него, как можно ближе к речному берегу, дабы им и лошадям было легче ходить к воде. Там, вместе с герцогом Анжуйским, было великое множество знатных людей: прежде всего, мессир Жан д’Арманьяк с большим отрядом; коннетабль Франции, тоже с большими силами; мессир Луи де Сансерр; мессир Жан де Бюэй [30] и мессир Пьер де Бюэй [31]; Ивэйн Уэльский [32]; мессир Морис де Трезегиди [33], который некогда сражался в Бретани в Битве Тридцати на стороне бретонских французов; мессир Алэн де Бомон [34]; мессир Алэн де Ла-

Уссэ [35], мессир Гильом де Монконтур [36], мессир Пьер де Морнэ [37], мессир Жан де Вер, мессир Бодуэн де Кренон [38], Тибо дю Пон [39], Альо де Калэ [40] и многие другие добрые латники в больших отрядах. Когда они раскинули свои станы на прекрасных лугах вдоль реки Дордонь, любо-дорого было поглядеть на это. В наибольшей близости от герцога Анжуйского расположился коннетабль Франции. Воины, которые желали сражаться и отличиться, часто подступали к барьерам и завязывали стычки, поэтому там нередко кто-нибудь бывал сражён стрелою, ранен или ушиблен, как это обычно происходит в таких ратных переделках.

На исходе шестого дня, считая с начала осады Бержерака, в войско герцога прибыли сир д'Альбре и мессир Бернар д'Альбре [41], его кузен, сопровождаемые большим, хорошо построенным отрядом, в коем было много латников и бригандов. Их встретили с великой радостью, ибо теперь войско получило значительное усиление и подкрепление.

На восьмой день осады герцог Анжуйский и капитаны войска обсудили на совете, как они могут скорее и крепче досадить защитникам Бержерака. Там было высказано и рассмотрено множество предложений, и долгое время все склонялись к тому, что нужно штурмовать город. Однако затем они рассудили, что в ходе штурма их люди могут понести слишком большие потери и ничего не захватить. Поэтому они разошлись с совещания, не приняв никакого определённого решения, кроме того, что надо продолжить осаду; ибо ещё ожидали прибытия из Франции большого количества латников, и в частности, сеньора де Куси.

[27] В действительности герцог Анжуйский выступил в поход на Бержерак из Пуатье, а не из Тулузы (см. выше, примеч. № 5).

[28] Бертюка или Пердюка (Bertucat, Perducas) д'Альбре был внебрачным сыном Бернара-Эзи II, сеньора Альбре, и, соответственно, братом Арно-Аманье VIII, сеньора Альбре, виконта Тарта. В 1363 г. он получил от короля Англии землю Фонтене-ла-Батю; 5 сентября 1381 г. Ричард II Английский пожаловал ему баронию Комон и другие земли, а 26 мая 1382 г. велел ввести его во владение замком Вертей (KL, t. 20, p. 19).

[29] Замок Монкюк находился в 5 км к югу от Бержерака.

[30] Жан III, сир де Бюэй (ум. не позднее 1390 г.), сын Жана II, сира де Бюэя, составившего завещание в 1366 г. Жан III де Бюэй был шамбелланом короля Карла V Французского в 1372 г. В одной грамоте, изданной 31 июля 1377 г. в Вильнёв-ан-Ажене, он уже именуется шамбелланом герцога Людовика Анжуйского. В 1368 г. он оборонял от англичан земли Мэна и заставил их прекратить осаду Шато-Гонтье. Исполнял должность сенешаля Бокера и Нима в 1373 г., Тулузы в 1375 г. и снова Бокера в 1376 и 1377 г. Состоял в браке с Анной д'Авуар. Его старший сын Жан IV де Бюэй был

начальником арбалетчиков Франции и состоял в браке с Маргаритой, дочерью Беро, дофина Оверньского (KL, t. 20, p. 479; SHF, t. 9, p. XIX, n. 2).

[31] Пьер де Бюэй, младший брат Жана III де Бюэя, был шамбелланом, а затем маршалом герцога Людовика Анжуйского (SHF, t. 9, p. XIX, n. 3).

[32] Оуэн Уэльский (Owen of Wales, Yvain de Galles) был внучатым племянником Дафидда ап Груффуда, последнего принца Уэльса кельтского происхождения, который был убит в 1282 г. в ходе завоевания Уэльса войсками Эдуарда I Английского. Оуэн Уэльский, как и его соотечественник Джек Уин (Wyn), сделал карьеру военного наемника. С 1369 г. оба они состояли на службе у Карла V Французского и неоднократно пытались организовать военную экспедицию в Уэльс с целью восстановления его независимости от английской короны. Однако этим планам не суждено было осуществиться. Оуэн принимал деятельное участие в морских и сухопутных операциях против англичан. В битве при Субизе (22 августа 1372 г.) он, вместе с другими военачальниками Карла V, разгромил англо-гасконский отряд капталя де Бюша, а в битве при Име (1 сентября 1377 г.) - англо-гасконский отряд Томаса Фелтона. В начале сентября 1378 г., находясь под осажденным городом Мортань-сюр-Мер, Оуэн Уэльский был предательски убит шотландским сквайром Джоном Лэмбом, которого подослал к нему английский совет города Бордо. Если верить хронисту из Сен-Дени, последний валлийский правитель Оуэн Глендауэр (ум. 1415) поднял восстание против Генриха IV Болингброка в 1400 г., вдохновляясь примером своего родственника, Оуэна Уэльского.

[33] Морис де Трезегиди, бретонский рыцарь, состоял в браке с Жанной де Поэскеллек. Участник знаменитой «Битвы Тридцати», состоявшейся под Плоэрмелем 26 марта 1351 г. В январе 1378 г. был капитаном Энбона (в Бретани), а в феврале 1380 г. – капитаном Парижа. На похоронах Бертрана дю Геклена нёс его знамя (1380).

[34] Алэн де Бомон, бретонский рыцарь.

[35] Алэн де Ла-Уссэ (La Houssaye) принадлежал к одному из известных домов Бретани.

[36] Сеньория Монконтур находилась на севере Бретани, в графстве Пантьевр, в 19 км к юго-востоку от Сен-Бриё (департ. Кот-д’Армор, округ Сен-Бриё).

[37] В 1375 г. Пьер де Морнэ воевал в Сентонже, Перигоре и Лимузене под началом Луи де Сансерра. В 1378 г. он был сенешалем Перигора.

[38] Бодуэн де Кренон присутствовал на смотре, проведенном в Клери 5 сентября 1380 г., и выдал расписку в получении 108 золотых франков в Шартре 10 сентября 1380 г. (SHF, t. 9, p. XIX).

[39] Тибо дю Пон, бретонец, долгое время служивший под началом Бертрана дю Геклена. Еще будучи простым оруженосцем, он отличился на войне в Лимузене в 1370 г.

[40] Оруженосец Элио де Талэ (а не Калэ, как пишет Фруассар) участвовал в военном смотре, проведенном 1 сентября 1375 г. Из одной денежной расписки, датированной 30 сентября, явствует, что в том же году он воевал в Сентонже и Анжу под началом Луи де Сансерра (SHF, t. 9, p. XIX, n. 7).

[41] Берар или Бернар д’Альбре, сын Берара д’Альбре и Жироды, госпожи де Жиронд. Состоял в браке с Брюниссандой де Грайи; составил завещание в 1374 г.

Глава 4

О том, как мессир Томас Фелтон не дождался помощи из Англии и вместе с гасконскими баронами устроил засаду в местечке Име

Вам следует знать, что находившийся в Бордо мессир Томас Фелтон вовсе не был весел, когда ему сообщили, что враги расположились в двенадцати лье от него с превосходящими силами, и он не может противостоять им в открытом бою. Весь минувший сезон он слышал донесения о том, что герцог Анжуйский проводит военный сбор. Поэтому он сообщил о французских приготовлениях в Англию, королю и его совету. Однако его посланники ничего не добились, ибо английская страна сотрясалась от внутренних раздоров. В частности, герцог Ланкастер [42] вовсе не пользовался благоволением у простого народа, из-за чего множество опасных и лютых происшествий случилось потом в Англии [43]. В ту пору из неё не было послано никаких латников ни в Гасконь, ни в Бретань; поэтому у тех, кто удерживал тамошние рубежи для юного короля, ничуть не прибавилось радости. И случилось, что мессир Томас Фелтон попросил сеньора де Леспарра отправиться в Англию, дабы король, его дядья и страна были лучше осведомлены о положении дел в Гаскони и приняли в совете какое-нибудь решение по этому поводу. Выполняя просьбу мессира Томаса, сир де Леспарр покинул Бордо и вышел в море, однако разбушевавшийся ветер отогнал его к берегам Испании. Повстречав испанские нефы, сир де Леспарр был вынужден принять бой, но не смог одержать победу и угодил в плен [44]. Доставленный в Испанию, он провел там более полутора лет, ибо ему постоянно вредили представители линьяжа Поммье [45].

Мессир Томас Фелтон, будучи весьма отважным рыцарем, обратился с настоятельными письменными призывами к сеньору де Мюсидану, сеньору де Дюрасу, сеньору де Розану и сеньору де Лангюрану, которые были четырьмя самыми влиятельным, знатными и известными баронами во всей Гаскони, воевавшими на стороне англичан: пусть они, чести ради, прибудут в Бордо со всеми своими силами, дабы помочь как-нибудь защитить и уберечь наследство короля, их сеньора. Эти рыцари, желая во всех случаях честно исполнять свой долг в отношении их сеньора короля и его представителей, явились в Бордо, и, когда все уже были в сборе, у них насчитывалось добрых 500 копий. Они находились в Бордо с того самого времени, как герцог Анжуйский осадил Бержерак. И вот решили мессир Томас Фелтон и четыре гасконских барона, что поедут к французским рубежам, займут укромную позицию и посмотрят, нельзя ли им использовать это преимущество с выгодой для себя. Тогда

выступили из Бордо отдельными отрядами более трехсот копий и, выйдя в поле, избрали путь на Ла-Реоль [46]. Затем они подъехали к одному надежному речному мосту и городу под названием Име и расположились рядом с ними [47]. Между тем французы ничего не знали об этой засаде, что едва не обернулось для них большими потерями.

[42] Джон Гонт (Гентский) (1340-1399), третий сын Эдуарда III Английского и Филиппы д'Эно; граф Ричмонда с 1342 г., граф Ланкастера с 1361 г., герцог Ланкастера с 1362 г., герцог Аквитании с 1390 г.
[43] Фруассар имеет в виду, прежде всего, восстание английских крестьян под предводительством Уота Тайлера (1381).
[44] Спутниками Флоримона де Леспарра в этой морской поездке были Жан д'Арпедан (Harpedane) и Жан де Жерсон (SHF, t. 9, p. XX, n. 2).
[45] В оригинале сказано «car il estoit tousjours aggrevés dou lignage de chiaux de Pumiers». Вероятно, Фруассар имеет в виду, что представители рода Поммье препятствовали тому, чтобы сеньор де Леспарр мог выкупиться из испанского плена.
[46] Ла-Реоль – город и замок на правом берегу Гаронны, в 50 км к юго-западу от Бержерака (департ. Жиронда).
[47] В оригинале сказано: «et vinrent sus un certain pas et une ville que on apielle Ymet, et là se logierent». Бастида Эме (Eymet, по Фруассару – Име, *Ymet*) находилась в 20 км к югу от Бержерака, на правом берегу реки Дро. Она прикрывала длинный каменный мост, по которому можно было проехать на левый берег.

Глава 5

О том, как французский отряд, посланный в Ла-Реоль за осадной машиной, разбил англичан и гасконцев, устроивших засаду в Име

Тем временем осада Бержерака продолжалась. Французы часто завязывали стычки с осажденными и совершали много ратных подвигов, но с малой пользой для себя, ибо мессир Пердюка д'Альбре, который был капитаном города, так о нём радел, что его ни в чём нельзя было упрекнуть. Тогда предводители войска решили на совете, что для того, чтобы приблизиться к своей цели и сильнее досадить врагам, они пошлют в Ла-Реоль за большой осадной машиной, которую называли «свинья». Эта «свинья» была такого устройства, что могла метать тяжкие камни; а кроме того, добрая сотня латников могла разместиться в ней, чтобы под её защитой приблизиться к городу и вести штурм. Доставить эту машину было поручено мессиру Пьеру де Бюэю, мессиру Жану де Веру, мессиру Бодуэну де Кренону, сиру де Монкалэ [48] и сиру де Кену [49]. Они отбыли из осадного лагеря с тремя сотнями хорошо снаряженных латников, переправились через реку Дордонь вброд, а затем поехали в сторону Ла-Реоля и продолжали свой путь, пока туда не прибыли. К тому времени между Ла-Реолем и Бержераком, в местечке под

названием Име, уже устроили засаду англичане, - более четырехсот бойцов, - но они ничего не знали об этих передвижениях французов.

В осадный лагерь к коннетаблю Франции пришла весть о том, что англичане отправились в разъезд, но никто не мог сказать ему, какого пути они придерживаются. Опасаясь за своих людей, которые тоже были в разъездах, коннетабль немедленно выделил ещё один отряд латников для охраны фуражиров, действовавших между реками Дордонь и Жиронда [50]. В этом отряде насчитывалось добрых две сотни латников, и коннетабль назначил капитанами над ними мессира Пьера де Морнэ, Ивэйна Уэльского, Тибо дю Пона и Альо де Калэ.

Между тем мессир Пьер де Бюэй и другие, посланные за «свиньёй» в Ла-Реоль, продолжали свой путь, пока туда не прибыли. Они велели погрузить машину на большое количество повозок, а затем поехали назад в осадный лагерь. Но теперь, из-за этого обоза, им пришлось избрать другую, более широкую дорогу и проследовать через Име или поблизости от того места, где устроили засаду англичане. Однако им очень сильно повезло: прежде чем они оказались в Име, в одном малом лье от него им встретился второй французский отряд, и, когда они объединились, у них стало насчитываться добрых 600 копий. Поэтому они поехали дальше более смело и неспешно.

К мессиру Томасу Фелтону и баронам Гаскони, которые находились в Име, пришла весть о том, что французы направляются прямо к ним по дороге из Ла-Реоля на Бержерак и везут с собой огромную осадную машину. Совершенно обрадованные этой новостью, они сказали, что им как раз того и надо. Затем они вооружились, сели на лошадей и построились как можно лучше. Когда они выехали в поле, долго ждать не пришлось – вот уже французы едут большим отрядом, в добром строю. Едва заприметив и разглядев противника, воины двух отрядов, горевшие желанием отличиться в бою, пришпорили коней, накренили копья и, выкрикивая свои кличи, схлестнулись друг с другом [51]. В этом первом столкновении, скажу я вам, было нанесено множество крепких ударов копьями и выказана великая ратная доблесть, и при этом многие рыцари и оруженосцы были сброшены с коней наземь. Нет таких случайностей, которые бы не приключались в столь опасных переделках и схватках! Так, Альо де Калэ, очень горячий оруженосец и добрый латник, был поражен в шею ударом копья с большим железным наконечником, выкованным в Бордо и заточенным острее, чем любая бритва. Оный наконечник насквозь пронзил ему шею и рассек все вены. Поверженный этим

ударом наземь, оруженосец тут же и умер. Было весьма печально, когда по такому злосчастью кончился его жизненный срок.

Там был один рыцарь из Берри и Лимузена, коего звали мессир Жан де Линьяк [52]. Будучи рьяным и весьма отважным воином, он совершил в тот день множество прекрасных подвигов.

Очень суровым и мощным было это столкновение, и хорошо сражались воины с обеих сторон в местности под названием Име, довольно близко от упомянутой деревни. Когда копья становились бесполезны, противники яростно скрещивали мечи и сражались врукопашную весьма отважно. Там были совершены великие ратные подвиги, многие были пленены и многие спасены. Со стороны англичан там же, на месте, был убит гасконский рыцарь, коего звали сир де Жерноль и де Карле, а со стороны французов – Тибо де Пон. Очень хорошо проведённая, эта битва длилась долго, и в ходе неё были совершены прекрасные подвиги. Ведь все её участники были истыми воинами, потому-то и продолжалась она изрядное время. Однако в конце концов англичане с гасконцами не смогли выстоять, и победили их французы благодаря своей доблести. Мессир Жан де Линьяк пленил там мессира Томаса Фелтона, сенешаля Бордо, и взял с него слово, что он не сбежит. И были там же, на месте, пленены сир де Мюсидан, сир де Дюрас, сир де Лангюран и сир де Розан, - мало кто из гасконцев и англичан сумел избегнуть смерти иль плена. Те же, кто спасся, повстречали на обратном пути в Бордо сенешаля Ланд, мессира Вильяма Хелмана [53], и мэра Бордо, мессира Джона Мултона [54]. Эти господа направлялись в Име с сотней копий, однако, услышав весть о случившемся, тоже повернули в сторону Бордо [55].

[48] Вероятно, имеется в виду Элио де Талэ (см. примеч. № 40).

[49] Сеньория Кен (Quesnes) находилась в Пикардии. Сохранилась расписка, составленная в Шатре 7 октября 1380 г., о выдаче рыцарю Лириану де Кену 180 франков за военную службу, которую он нёс под командованием герцога Бургундского в Пикардии (SHF, t. 9, p. XXI).

[50] В данном случае Фруассар называет Жирондой среднее течение реки Гаронны.

[51] Согласно «Большим французским хроникам», противники шли в бой пешими (Chr. des regnes, t. II, p. 187).

[52] Г. Рено в своих комментариях сообщает, что Жан де Линьяк (Lignac) прежде был взят в плен Флоримоном де Леспарром (SHF, t. 9, p. XXI). Кервин де Леттенхове полагал, что речь может идти о Жане де Нейяке (Neilhac), сеньоре де Белярбр, чье имя упоминается в одной грамоте 1350 г. (KL, t. 22, p. 278). Говоря, что Жан де Линьяк был из Берри и Лимузена, Фруассар имеет в виду, что его владения располагались в этих двух провинциях.

[53] Речь идет о Вильяме Элмхеме (Elmham), сенешале Ландов, капитане Либурна и Сент-Эмильона. После пленения Вильяма Фелтона он взял на себя общие обязанности сенешаля Гиени.

[54] Джон Мултон (или Малтон – Multon, *Mouton*) стал мэром Бордо не позднее 1375 г. В двух документах, составленных в Бордо в апреле и июне 1377 г., сообщается, что Джон Мултон обеспечивает снаряжением отряд в 40 латников и 20 лучников (SHF, t. 9, p. XXIII, n. 6).

[55] Согласно «Большим французским хроникам», битва при Эме состоялась 1 сентября 1377 г. (Chr. des règnes, t.II, p. 187). Уже 3 сентября совет города Бордо послал просьбы о помощи в Лурд, Дакс, Байонну и другие города, расположенные в области Ланды. Спустя еще три дня, 6 сентября, владелец морского судна Гастон был послан в Англию с донесением о плачевной ситуации, сложившейся в английской Гиени после битвы при Эме (SHF, t. 9, p. XXI, n. 4).

Глава 6
О том, как город Бержерак вновь стал французским

Закончив бой и очистив поле от врагов, французы распорядились насчёт своих пленников и тронулись в обратный путь, чтобы вернуться под осажденный Бержерак. Вам следует знать, что герцог Анжуйский очень обрадовался, когда получил достоверные вести о том, как управились его люди. Ведь они пленили весь цвет Гаскони: рыцарей и оруженосцев из числа его врагов и даже самого мессира Томаса Фелтона, который прежде нанёс ему столько вреда. Такую победу он не променял бы даже на 500 тысяч франков.

Мессир Пьер де Бюэй, мессир Жан де Линьяк, Ивэйн Уэльский и другие продолжали свой путь, пока не прибыли обратно в осадный лагерь под Бержерак, откуда прежде выступили. Там их с ликованием стали чествовать и потчевать герцог Анжуйский, коннетабль, бароны, рыцари и все их друзья, ибо они считали случившееся превосходной удачей, которая послужит к их большой выгоде. На следующий день «свинья», доставленная на повозках, была воздвигнута как можно ближе к Бержераку, что очень сильно встревожило осажденных. Сначала они обсудили между собой, как им действовать дальше, а затем переговорили об этом со своим капитаном, ибо хорошо видели, что долго им не продержаться, а помощи со стороны ждать не следует, учитывая, что их сенешаль, мессир Томас Фелтон, и рыцари Гаскони, на коих они прежде возлагали большие надежды, попали в плен. Однако мессир Пердюка сказал им, что у них ещё достаточно сил, чтобы обороняться, и они хорошо снабжены продовольствием и артиллерией, поэтому пусть даже не помышляют о худых сделках с противником. Дела остались в этом положении до следующего дня. Утром в осадном лагере горнисты протрубили сигнал к штурму, и каждый занял место в отряде своего сеньора. Однако, пока штурм Бержерака ещё не начался и никто ещё не был ранен или утомлён, коннетабль Франции, который находился в поле во главе большого ратного строя, послал к осажденным переговорщика с наказом передать, что он держит в плену всех их

капитанов, которые могли бы оказать им помощь, и эти пленники уже ведут переговоры о том, чтобы стать добрыми французами и перейти под власть короля Франции вместе со своими землями. Посему никакой помощи для осажденных не предвидится, и, если они заставят себя штурмовать и взять приступом (а им точно не устоять), то город будет уничтожен огнём и пламенем, и никто в нём не получит пощады.

Очень сильно напуганные этими угрозами, жители Бержерака запросили время, чтобы посовещаться. Им его дали. Тогда именитые горожане собрались вместе, не позвав своего капитана, и объявили о своём желании стать добрыми французами, но только чтобы их изволили принять в подданство мирно и мягко, не вводя в город никаких латников. На их условие легко согласились. Когда мессир Пердюка д'Альбре услышал об этих переговорах, то сел на коня и велел сделать так же всем своим людям. Затем он проехал по мосту и укрылся в замке Монкюк, а Бержерак тем временем сдался французам. Овладев городом, коннетабль разместил в нём латников с капитаном, дабы они его стерегли и охраняли [56].

[56] Бержерак покорился герцогу Анжуйскому 2 сентября 1377 г. Поскольку жители города добровольно перешли во французское подданство, герцог подтвердил все их привилегии (SHF, t. 9, p. XXII, n. 1).

Глава 7
О том, как герцог Анжуйский осадил Кастийон, попутно взяв приступом город Сент-Фуа

Когда Бержерак стал французским, герцог Анжуйский решил на совете, что двинется дальше и подвергнет осаде Кастийон-сюр-Дордонь [57]. Эта новость распространилась по войску, и каждый собрался в путь. И вот выступили герцог, коннетабль и все латники, за исключением маршала Франции, который остался позади, чтобы дождаться сеньора де Куси, ибо тот должен был прибыть вечером, как и случилось. Маршал выехал ему навстречу с большим отрядом своих латников. Они весьма дружелюбно приветствовали друг друга, а затем провели ночь на том месте, откуда герцог выступил минувшим утром. Двигаясь по направлению к Кастийону, герцог тем днём расположился на одном красивом лугу, возле берега Дордони.

В отряде, над коим начальствовал сеньор де Куси, были мессир Эменьон де Поммье, мессир Тристан де Руа [58], мессир Жан де Руа [59], сир де Фаньоль

[60], мессир Жан де Жёмон [61], мессир Жан де Розуа [62], мессир Робер де Клермон [63], а также многие другие рыцари и оруженосцы. На следующий день они выступили из своих расположений и ехали в компании маршала Франции, пока не прибыли в лагерь герцога, где их приняли с великой радостью.

На пути к Кастийону стоит один город под названием Сент-Фуа [64]. Авангард герцога подступил к нему прежде, чем достиг Кастийона, и, окружив его, устроил мощный штурм. В городе Сент-Фуа находились только люди малой боеспособности, поэтому они не заставили долго себя штурмовать и сдались. Сразу после этого город был полностью разграблен [65].

Затем осаде подвергся и сам Кастийон. Все сеньоры и латники расположились под крепостью, на красивом берегу Дордони, и провели там примерно 15 дней. За это время возле барьеров случилось множество стычек и схваток, ибо в Кастийоне находились некоторые англичане и гасконцы, которые отступили туда после своего разгрома при Име и теперь довольно отважно держали оборону.

[57] Ныне этот город называется Кастийон-ла-Батай. Он расположен в нижнем течении Дордони, в 40 км к западу от Бержерака (департ. Жиронда, округ Либурна).

[58] Матье де Руа, именуемый Тристаном (ум. 1386), третий сын Матье де Руа и Жанны де Шеризи. Состоял в браке с Жанной де Моншевре. В одной грамоте, изданной в июле 1380 г., сообщается, что Тристан де Руа, сеньор де Бюзанси, находится на службе у графа Барского (KL, t. 23, p. 58; SHF, t. II, p. XXII, n. 6).

[59] Жан де Руа (ум. 1396), старший брат предыдущего, сын Матье де Руа и Жанны де Шеризи. Состоял в браке с Жанной Бетюнской. Находясь в Тулузе, 27 ноября 1377 г., он выдал расписку в том, что получил 100 золотых франков от герцога Анжуйского. В документах 1385, 1389 и 1391 гг. Жан де Руа именуется сеньором д'Онэ и дю Плессье. Состоял на службе у герцога Бурбонского 12 июля 1385 г.; в 1386 г. на военных сборах в Эклюзе под его началом было 7 рыцарей и 34 оруженосца; в 1390 г. был королевским шамбелланом; в грамоте от 29 мая 1393 г. назван капитаном и блюстителем города и замка Ферте-Мийон. Указом, изданным в Маконе 10 февраля 1390 г., король Карл VI пожаловал ему 500 ливров. Жан де Руа погиб в битве с турками при Никополе (KL, t. 23, p. 57; SHF, t. II, p. XXII, n. 5).

[60] Жак де Фаньоль, сеньор из графства Эно, был посвящен в рыцари в 1377 г. В 1396 г. участвовал в походе на Фризию, имея под своим началом 8 копий, в том числе двух рыцарей (KL, t. 21, p. 177).

[61] Жан де Барбансон, именуемый Жёмон, был советником и шамбелланом короля Франции и герцога Бургундского в 1410 г. Известно, что в июле 1377 г. он находился в состоянии частной войны с Жоффруа де л'Эшьелем, сеньором Балагамским (Balaham) (SHF, t. 9, p. XXIII, n. 1).

[62] Сеньория Розуа или Розе (Rosoy, Rosai) находилась в Тьераше. Рыцарь Жан де Розуа в сентябре-октябре 1380 г. «преследовал англичан в компании монсеньора де Ла-Ривьера и под командованием монсеньора герцога Бургундского» (SHF, t. 9, p. XXIII, n. 2).

[63] Робер де Клермон, которого не следует путать с одноименным маршалом Нормандии, находился под началом Ангеррана VII де Куси в Аррасе 1 и 3 августа 1380 г., а также в Корбее – 1 сентября 1380 г. В одном документе, составленном 5 февраля 1382 г., сообщается, что Робер де Клермон вел частную войну с неким Раулем Пуаре (SHF, t. 9, p. XXIII, n. 3).

[64] Ныне Сент-Фуа-ла-Гранд (департ. Жиронда, округ Либурна).

[65] К 12 октября 1377 г. крепости Сент-Фуа, Совтерр и Совта были уже захвачены герцогом Анжуйским (SHF, t. 9, p. XXIV, n. 2).

Глава 8

О том, как четверо пленных гасконских баронов перешли на французскую сторону, и о том, как двое из них, едва получив свободу, изменили свое решение

В то время в войске герцога находились четверо гасконских баронов, взятых в плен при Име. Их настойчиво уговаривали перейти на французскую сторону, однако с мессиром Томасом Фелтоном об этом и речи не заводили, поскольку он был англичанином. Его хозяин, мессир Жан де Линьяк, назначил за него выкуп. Выплатив 30 тысяч франков, мессир Томас обрел свободу, но это случилось не сразу. Четверых гасконских баронов так уговаривали, убеждали и увещевали, что они со своими землями перешли на французскую сторону и поклялись герцогу Анжуйскому своей честью и верностью, что навсегда останутся добрыми французами [66]. С этим уговором герцог Анжуйский отпустил их на свободу без всякого выкупа. Затем сир де Дюрас и сир де Розан, с доброго согласия герцога, уехали от него, чтобы побывать в своих краях, а сир де Мюсидан и сир де Лангюран остались в его войске. Герцог держал их в полном довольстве, и они часто обедали и ужинали вместе с ним, в его расположении.

Два гасконских барона сочли герцога Анжуйского весьма любезным, когда он так легко позволил им уехать, но сам он впоследствии пожалел об этом, и вот почему. Уже в пути сир де Розан и сир де Дюрас стали беседовать и совещаться между собой, говоря: «Как можем мы служить герцогу Анжуйскому и французам, когда мы всегда были верными англичанами? Намного лучше нарушить нашу присягу, данную герцогу Анжуйскому, нежели королю Англии, нашему естественному сеньору, который сделал нам столько добра». Так рассудив, они решили, что поедут в Бордо, предстанут перед

сенешалем Ланд, мессиром Вильямом Хелманом, и скажут ему, что их сердца никак не могут вынести того, что они стали французами. Затем поехали вместе два барона и продолжали свой путь, пока не прибыли в Бордо. Их приняли с великим радушием, ибо там ещё ничего не знали об их соглашении с герцогом. Сенешаль Ланд и мэр Бордо спросили у них новости, и прежде всего, как им удалось освободиться. Они ответили, что герцог Анжуйский насильно, под угрозой смерти, принудил их стать французами: «Но, господа, мы говорим вам твёрдо, что, присягая герцогу, мы всё равно хранили в сердце верность по отношению к нашему естественному сеньору, королю Англии! Что бы мы там ни говорили и ни делали, мы никогда не станем французами!» От этих речей были рыцари Англии совершенно обрадованы и сказали, что бароны верно исполнили долг в отношении своего сеньора [67].

После этого, на исходе пятого дня, в осадный лагерь, раскинутый под Кастийоном, пришли вести о том, что сир де Дюрас и сир де Розан обернулись англичанами. Герцог Анжуйский, коннетабль и бароны Франции были весьма удивлены этой новостью. Тогда герцог призвал к себе сеньора де Мюсидана и сеньора де Лангюрана. Пересказав им полученные сведения, у них попросили высказаться по этому поводу. Совсем расстроенные, два барона ответили: «Монсеньор, если они пожелали нарушить свою клятву, мы не желаем нарушить нашу. Мы верно сдержим то, что обещали вам под присягой, и никогда не будем уличены в обратном. Ваши люди победили нас благодаря своей доблести и прекрасным ратным подвигам, поэтому мы останемся в вашем подчинении» [68]. – «Я вполне вам верю, - ответил герцог Анжуйский, - и клянусь, прежде всего, Богу и моему брату [69], что, уйдя отсюда, мы станем помышлять лишь о том, чтобы подвергнуть осаде Дюрас, опустошить всю землю сеньора де Дюраса, а затем и землю сеньора де Розана».

Итак, дела остались в этом положении, а герцог Анжуйский, разгневанный отступничеством двух гасконских баронов, продолжил осаду Кастийона.

[66] Сохранилась грамота, в которой сообщается, что 12 сентября 1377 г. Бернар д'Альбре, сеньор де Лангуаран, находясь под осажденным Кастийоном в шатре герцога Анжуйского, присягнул на верность Карлу V в присутствии Ангеррана де Куси, Бертрана дю Геклена, Луи де Сансерра, Жана де Бюэя и Пьера де Виллье (SHF, t. 9, p. XXIII, n. 5).

[67] За свою верность английской короне сеньоры де Дюрас и де Розан получили возмещение убытков, понесенных от французов: указом совета Бордо от 1 ноября 1377 г. им были пожалованы 650 ливров как в счет издержек, связанных с пребыванием в плену,

так и в счет владений, потерянных «в связи с тем, что они не пожелали быть в подчинении у короля Франции» (SHF, t. 9, p.XXV, n. 1).

[68] Сеньор де Мюсидан не сдержит своего обещания: в сентябре 1378 г., после ряда военных успехов, достигнутых англичанами в землях Гиени, он снова перейдет на их сторону в обмен на солидное денежное вознаграждение – 1000 фунтов стерлингов.

[69] Т.е. королю Франции Карлу V Мудрому.

Глава 9
О том, как войско герцога Анжуйского захватило города Кастийон, Совтерр, Оберош и Сен-Макер

Город Кастийон-на-Дордони был наследственным владением капталя де Бюша, коего король Франции держал в плену в Париже [70]. Пока продолжалась осада Кастийона, случился очень большой голод: никакими стараниями, ни золотом, ни серебром, нельзя было добыть продовольствие. Для того чтобы снабжать войско едой, фуражирам приходилось разъезжать по стране, удаляясь от лагеря на 12 – 15 лье. При этом они постоянно подвергались большой опасности, ибо во множестве приграничных замков были вражеские гарнизоны, которые выходили наружу и устраивали засады. Они подстерегали французских фуражиров в теснинах и на переправах и, когда видели, что враги уступают в силах, нападали на них, ранили, убивали, топтали конями и отбирали добытое продовольствие. Поэтому фуражиры не могли и не смели ездить, кроме как большими отрядами.

В конце концов защитники Кастийона были так стеснены приступами и осадными машинами, что не могли больше держаться и сдали замок, выговорив безопасность для себя и своего имущества. Все латники, которые желали уйти, покинули Кастийон и прибыли в укрепленный город Сен-Макер [71], где тоже есть добрый замок. Когда Кастийон был сдан, герцог Анжуйский велел завладеть им и принять клятву верности и оммаж у всех местных жителей. Сменив там служащих, герцог назначил капитаном от своего имени одного рыцаря из Турени, коего звали мессир Жак де Монмартен [72].

По выступлении из Кастийона французы стали держать совет, в какую сторону им направиться, и решили, что пойдут на Сен-Макер [73]. Однако путь туда пролегал рядом с несколькими малыми крепостями, которые, ради безопасности фуражиров, не следовало оставлять в тылу не взятыми. Поэтому, выступив из Кастийона, французы сначала осадили Совтерр [74]. В то время к ним пришли новые вести о сеньоре де Розане и сеньоре де Дюрасе, которые несколько отличались от доставленных ранее: да, действительно, два барона уехали в Бордо, но неизвестно, в силу каких причин. Эти вести

распространились по многим местам осадного лагеря, так что сир де Мюсидан и сир де Лангюран тоже были о них осведомлены. Переговорив по этому поводу с сеньором де Куси и мессиром Пьером де Бюэем, они попросили их помочь оправдать рыцарей, говоря, что это великое простодушие – верить слухам, которые столь легко разносятся молвой. Сеньоры ответили, что сделают это охотно, и переговорили с герцогом; а тот им сказал, что будет рад увидеть совершенно противоположное тому, что прежде услышал. Дела остались в этом положении, и осада Совтерра была продолжена.

Город Совтерр продержался всего три дня, ибо рыцарь, который был там сеньором, сдался герцогу вместе со своими людьми и всем имуществом. После этого французы проследовали далее и прибыли под Сент-Базей [75], добрый укрепленный город, каковой им сдался и перешёл под власть короля Франции. Затем они прибыли под Монсегюр [76] и немедленно начали штурм, но не смогли взять его с первого приступа; поэтому раскинули лагерь и отдохнули одну ночь. На следующий день они снова построились в боевые порядки, чтобы идти на приступ. Когда осажденные увидели, что штурм неизбежен, то устрашились и стали держать совет. В конце концов они решили, что сдадутся, выговорив безопасность своим жизням, телам и имуществу. Их условие было принято, а затем французы поехали дальше, в сторону ещё одного доброго укрепленного города, который стоит между Сен-Макером и Ла-Реолем и называется Оберош [77]. Они провели под ним четыре дня, прежде чем смогли им овладеть, и был он сдан по соглашению. После этого, наконец, французы прибыли под Сен-Макер.

Войско герцога Анжуйского ежедневно увеличивалось в числе, пополняясь людьми со всех сторон, ибо рыцари и оруженосцы, которые стремились отличиться на войне, приезжали повидать герцога и поступить к нему на службу. Под Сен-Макером был раскинут осадный лагерь – красивый, хорошо укрепленный и обустроенный. И скажу вам, что в осаде укрылись все латники, которые отбыли из крепостей, уже сданных французам. Поэтому защита и оборона города стала более надежной и сильной. И было там много больших и прекрасных штурмов, и случилось немало славных стычек возле барьеров.

Тогда, в ходе осады Сен-Макера, герцог Анжуйский и коннетабль Франции приказали, чтобы капитаны со своими отрядами отправились в разъезды по стране – одни туда, другие сюда. И вот разъехались латники во все стороны: прежде всего, маршал с большим отрядом, сир де Куси, также с большим отрядом, Ивэйн Уэльский с большим отрядом, мессир Персево

д’Энваль [78], нормандец, и Гильом де Монконтур с большим отрядом. Проведя в полях шесть дней, эти латники взяли многие городки и малые крепости, и заставили всех окрестных жителей перейти в подданство и подчинение королю Франции. Никто не преграждал им путь, ибо страна совсем оскудела и обеднела латниками, державшими сторону англичан.

Жители Сен-Макера хорошо понимали, что не смогут долго продержаться, а французы им каждый день обещали, что если возьмут их приступом, то всех перебьют без малейшей пощады. Поэтому они испугались, как бы конец осады не стал для них слишком жестоким, и тайком дали знать французам, что охотно сдадутся в обмен на свою безопасность и сохранность имущества. Латники, оборонявшие Сен-Макер, проведали об этих переговорах и стали опасаться, как бы жители города не заключили против них худое соглашение. Поэтому они немедленно отступили в красивый и мощный замок, который мог выдержать долгую осаду, и укрыли там всё своё имущество, а также довольно много добычи, награбленной в городе. Тогда сдались все жители Сен-Макера и дружно перешли под власть короля Франции.

Ещё во время осады Монсегюра к герцогу Анжуйскому пришла весть о том, что герцогиня, его супруга, родила в Тулузе прекрасного сына [79]. Поэтому вам следует знать, что герцог и все его воины очень повеселели и стали пускаться в ратные приключения ещё более смело. Лишь только Сен-Макер был сдан, французы вошли в город, ибо там были прекрасные, большие дома для постоя. Все латники удобно расположились и вдоволь нашли чем подкрепиться, ибо город был хорошо снабжен провиантом. Затем они воздвигли вокруг замка осадные машины и начали непрестанно бросать в него тяжелые камни, что очень сильно встревожило воинов гарнизона.

В то время как продолжалась осада, один герольд доставил в лагерь достоверные сведения о том, что сеньор де Дюрас и сеньор де Розан всё-таки обернулись англичанами. Тогда сказал герцог, что как только управится с Сен-Макером, прямиком пойдет осаждать Дюрас [80], и сразу велел мощно и яростно штурмовать замок, ибо вовсе не желал оставить его позади не захваченным. Те, кто находился в замке, видели, что их штурмуют со всех сторон, а помощь не появляется ниоткуда. При этом они хорошо знали, что герцог и коннетабль не уйдут до тех пор, пока не возьмут замок, добром или силой; поэтому, всё взвесив, они вступили в переговоры и сдали замок в обмен на свою безопасность и сохранность своего имущества. И ещё, в дополнение к этому, их проводили до самого Бордо. Так стал Сен-Макер полностью

французским. Вступив во владение городом и замком, герцог назначил там капитана и кастеляна, а затем все латники выступили оттуда и избрали путь на Дюрас.

[70] Жан III де Грайи (1330 – 1376), капталь де Бюш с 1347 по 1376 г., был сыном Жана II де Грайи (ум. 1343), капталя де Бюша, и Бланки де Фуа. С 1350 г. состоял в браке с Розой д'Альбре. После смерти своего деда, Пеи II де Грайи (ум. 1357), унаследовал виконтство Бенож и Кастийон-сюр-Дордонь, что сделало его самым влиятельным бароном английской Гиени. Участвовал во французских походах Черного Принца (1355, 1356) и выказал доблесть в битве при Пуатье. В 1364 г. попал в плен к французам в битве при Кошереле. Желая привлечь капталя на свою сторону, Карл V Мудрый отпустил его на свободу и даже пожаловал ему графство Немур, однако вскоре, по настоянию Черного Принца, капталь отказался от этого пожалования. В 1367 г. участвовал в испанском походе Черного Принца, а в 1369 г. получил от него графство Бигор. В 1370 г., после смерти Джона Чендоса, стал коннетаблем Аквитании. В битве при Субизе (23 августа 1372 г.) снова попал в плен к французам. Однако на этот раз ему не удалось освободиться, и он умер в плену, в башне парижского Тампля, 7 сентября 1376 г.

[71] Сен-Макер – город на правом берегу Гаронны, в 15 км к западу от Ла-Реоля (департ. Жиронда, округ Лангона).

[72] Жак де Монмартен – не поддается определению.

[73] 12 октября 1377 г. Эдмунд Крессуэл (Emon Cressewell) и Вильям Чендлер (Chaundeler) были посланы из Бордо на помощь гарнизону Сен-Макера (SHF, t. 9, p. XXIV, n. 6).

[74] Совтерр-де-Гиень – город в 12 км к северу от Ла-Реоля и в 18 км к югу от Кастийона (департ. Жиронда, округ Лангона).

[75] Сент-Базей – город на правом берегу Гаронны, в 11 км к юго-востоку от Ла-Реоля (департ. Ло-и-Гаронна, округ Марманда).

[76] Монсегюр – город на левом берегу реки Дро (департ. Жиронда, округ Лангона).

[77] Замок Оберош (департ. Дордонь, коммуна Ле-Шанж) находился в стороне от пути следования армии герцога Анжуйского, поэтому можно предположить, что он был захвачен одним из тех экспедиционных отрядов, о которых Фруассар говорит в следующем абзаце.

[78] Персеваль д'Энваль (Esneval, Aineval) участвовал в военном смотре 12 мая 1378 г., находясь под началом коннетабля и имея при себе одного рыцаря и 11 оруженосцев. Упоминается в грамотах 1386 и 1388 гг. как шамбеллан герцога Филиппа Бургундского.

[79] Речь идет о рождении Людовика II Анжуйского (7 октября 1377 г. – 29 апреля 1417 г.), единственного сына Людовика I Анжуйского и Марии де Блуа. В 1384 г. он унаследует от отца герцогство Анжуйское, а также права на Неаполитанский престол и графство Прованс. Фруассар верно указывает город Тулузу как место его рождения. 10 октября 1377 г. герцог Анжуйский, находясь под осажденным Дюрасом, распорядился, чтобы Амбруаз Бет, сборщик налогов в Каркассоне, выплатил 100 золотых франков гонцу из Тулузы, который доставил ему радостную весть о появлении наследника. Немного позднее, 19 и 20 октября 1377 года, король Карл V выплатил сначала 1000, а

затем 40 золотых франков посланникам, которые возвестили, что у него теперь есть еще один племянник (SHF, t. 9, p. XXVI, n. 2).

[80] Дюрас – город и замок на правом берегу реки Дро (департ. Ло-и-Гаронна, округ Марманда).

Глава 10

О том, как войско герцога Анжуйского взяло штурмом город Дюрас, а затем принудило к сдаче гарнизон местного замка

Войско герцога Анжуйского штурмует город Дюрас. Миниатюра из «Хроник» Жана Фруассара (ок. 1470-1475 гг.), художник Луазе Льеде из Брюгге

Воины герцога Анжуйского двигались до тех пор, пока не прибыли под Дюрас [81]. Когда они уже приближались к нему, был отдан приказ о немедленном штурме. Все латники сошлись в боевые порядки, а все арбалетчики с павезами выстроились впереди них, - так и подступили они к городу. И скажу вам, что под началом некоторых сеньоров были слуги, которые раздобыли лестницы, дабы им было легче взойти на стены. Эти лестницы во многих местах были подняты и приставлены к стенам, и тогда начался штурм,

большой и ужасный. Те, кому удавалось забраться на стены, сражались врукопашную с воинами гарнизона, и длился этот штурм очень долго. Там, на этих лестницах, было совершено множество великих подвигов, нападающие сражались с защитниками врукопашную, и продолжался этот приступ наибольшую часть дня. Когда они уже изрядно устали от ратных трудов, маршал распорядился трубить отбой, и все отступили в свои расположения. Тем же вечером в войско прибыли мессир Алэн де Ла-Уссэ и мессир Алэн де Сен-Поль [82] с большим отрядом бретонцев, которые уже совершили рейд к Либурну [83] и штурмовали английскую крепость под названием Кадийяк [84]. Взяв её силой, они перебили всех, кто там находился.

Когда настало утро, герцог Анжуйский повелел, чтобы приступ возобновили и чтобы каждый постарался на совесть. При этом он дал знать через одного глашатая и одного герольда, что тот, кто первым войдет в Дюрас, получит от него 500 франков. Стремление стяжать награду побудило выдвинуться вперед многих бедных воинов. Тогда во многих местах вокруг стен были подняты лестницы, и начался штурм, яростный, большой и весьма продолжительный, ибо юные рыцари и оруженосцы, желавшие отличиться, нисколько себя не щадили и бросались в бой самоотверженно, с великим порывом.

Сир де Лангюран с мечом в руке карабкался по одной лестнице впереди всех остальных и прилагал великие усилия к тому, чтобы пробиться в город первым, но не ради награды в пятьсот франков, а ради прославления своего имени, ибо он был весьма сердит на сеньора де Дюраса, который столь легко вернулся на английскую сторону. И скажу вам, что этот сир де Лангюран показывал там такие чудеса храбрости, что его собственные люди и многие другие были встревожены тем, что он вытворял. Наконец он так сильно выдвинулся вперед, что подверг свою жизнь великой опасности, ибо защитники замка силой сорвали с его головы шлем вместе с камайлем [85]. Гибель была неминуема, но тут один его оруженосец, который близко за ним следовал, прикрыл его своим тарчем и мало-помалу сошёл с ним вниз. Спускаясь, он получил в свой тарч множество суровых ударов, поэтому его весьма хвалили все, кто видел, как он действовал во время этого штурма.

Тем временем мессир Тристан де Руа и мессир Персево д’Энваль очень отважно сражались на другой лестнице. Так же действовали и мессир Жан де Жёмон, и мессир Жан де Розуа: каждый в своем месте совершал удивительные подвиги. С другой стороны, сир де Сорель поднялся по лестнице к проему между крепостными зубцами и схватился врукопашную с осажденными. И

говорили некоторые, видевшие его, что если кто и сможет получить награду, первым войдя в замок, то именно он находится на пути к этому. Рыцарь рисковал вовсе не ради выгоды в 500 франков, а лишь ради своей чести и чтобы отличиться. Но, поскольку фортуна сурова и жестока ко многим людям, он был сбит вниз столь мощным ударом копья, что упал в ров и сломал шею. Так умер этот рыцарь, и то же самое случилось с одним рыцарем из Бретани, герб которого являл собой червлёное поле с двумя стропилами в золотую и лазурную клетку. Из-за этого коннетабль был весьма огорчен. Тогда штурм повели с ещё большим напором и размахом, со всех сторон. Участвуя в нём, славный рыцарь сир де Мюсидан хорошо показал, что он настоящий француз. В конце концов город Дюрас был захвачен силой, и первыми туда вошли мессир Тристан де Руа и мессир Жан де Розуа. Когда латники, находившиеся в Дюрасе, увидели, что их город уже захватывают, то отступили в замок, предоставив остальным действовать, как сумеют.

Так был город Дюрас взят и разграблен, а все, кого французы там застигли, были убиты. Затем французские латники вернулись в свои расположения. Там они сняли доспехи и подкрепились, ибо еды [в городе] нашлось достаточно. На следующий день коннетабль и маршал Франции сели на коней и поехали, чтобы оглядеть замок и высмотреть, с какой стороны его можно было бы взять штурмом. Всё учтя, они нашли замок удивительно мощным и решили, что без долгой осады его никак не взять. По возвращении в лагерь они доложили об этом герцогу Анжуйскому, но тот сказал: «Не имеет значения [86], ибо я уже сказал и поклялся, что не уйду отсюда, пока не получу замок в свою волю». Коннетабль ответил: «И вам не придется отказываться от своих слов».

Тогда, для устрашения гарнизона, было приказано воздвигнуть вокруг замка все имевшиеся у французов осадные машины и задать работу плотникам, чтобы они соорудили и сколотили штурмовые приспособления. Видя все эти приготовления, устроенные горожанами и французами, воины гарнизона поняли, что им предстоит выдержать штурм ещё более яростный и опасный, чем все предыдущие. Поэтому они решили вступить в переговоры и дали знать коннетаблю, что, если им даруют пощаду и позволят уйти с их имуществом, они сдадут замок. По подсказке коннетабля, герцог Анжуйский решил на совете, что не желает более утомлять и подвергать опасности своих людей, а потому примет сдачу на предложенных условиях. На третий день воины гарнизона оставили замок и были препровождены туда, куда желали уехать. Тем временем коннетабль овладел замком, но, насколько мне известно, герцог Анжуйский распорядился и повелел, чтобы его снесли.

[81] Согласно «Большим французским хроникам», войско Людовика Анжуйского подступило к Дюрасу 9 октября 1377 г., в день Святого Дионисия (Chr. des règnes, t. II, p. 191). Город сдался на следующий день, а замок – 19 октября. В этот день, находясь в Дюрасе, герцог Анжуйский пожаловал 100 золотых франков Пьеру де Вилье, рыцарю, великому мажордому короля (SHF, t. 9, p. XXV, n. 4).

[82] Алэн де Сен-Поль-де-Леон, бретонский рыцарь, принадлежал к одному из самых известных семейств Бретани. Вместе со своим братом Жаном участвовал в битве при Кошереле (1364) и воевал в Испании (1367) под командованием Бертрана дю Геклена (KL, t. 23, p. 79).

[83] Либурн – город на правом берегу Дордони, в 26 км к северо-востоку от Бордо (департ. Жиронда).

[84] Кадийяк – город на правом берегу Гаронны (департ. Жиронда, округ Лангона).

[85] Вид подшлемника.

[86] В оригинале стоит «ne puet chaloir», что можно перевести как «не волнует», «без разницы», «не важно».

Глава 11

О том, как герцог Анжуйский распустил своё войско и уехал в Тулузу

После завоевания города и замка Дюрас герцог Анжуйский распорядился, чтобы мессир Жан де Руа и мессир Жан де Розуа с сотней копий добрых латников остались в городе Ландюрасе [87], дабы стеречь и оборонять земли, порубежные с Борделэ, ибо сир де Ландюрас, будучи пленен под Име, стал французом. Затем герцог возымел желание вернуться в Тулузу и повидать свою супругу, которая родила ему прекрасного сына; и решил он по этому случаю устроить и провести в Тулузе великое празднество. Поэтому он разослал своих латников по гарнизонам всех городов и замков, кои завоевал в ту пору, дабы они крепко противостояли врагам, а всем остальным людям дал отпуск. И сказал он Ивэйну Уэльскому: «Вы возьмёте под свое начало бретонцев, путевинцев и анжуйцев и пойдёте отсюда в Пуату, дабы подвергнуть осаде Мортань-сюр-Мер [88], который удерживает судик де Л’Эстрад [89]. И, какие бы приказы вам не отдавали от имени короля, не уходите оттуда, пока не овладеете крепостью, ибо её гарнизон нанёс нам слишком много вреда». – «Монсеньор, - ответил Ивэйн, - я приложу все силы, чтобы исполнить ваше повеление».

По распоряжению герцога и коннетабля, из войска отрядили тех, кто вместе с Ивэйном Уэльским должен был пойти в Пуату. Тогда отбыли от герцога 500 копий добрых латников и избрали путь на Сентонж, дабы направиться к Сен-Жан-д’Анжели; а герцог Анжуйский, коннетабль, сир де Куси, маршал Франции, мессир Жан и мессир Пьер де Бюэй вернулись в

Тулузу и обнаружили, что герцогиня недавно встала с родильного ложа. В честь этого события были устроены большие празднества и джостры, после чего коннетабль и сир де Куси вернулись во Францию, а маршал де Сансерр уехал в Овернь [90], чтобы поддержать дофина Оверньского [91] и местных баронов, которые воевали с англичанами, ещё остававшимися в Лимузене и Руэрге, на границах с Овернью. Теперь расскажем об Ивэйне Уэльском, - как он в ту пору осаждал Мортань-сюр-Мер и донимал местный гарнизон.

[87] Ныне Ландирас (департ. Жиронда, округ Бордо, коммуна Подансак).

[88] Ныне Мортань-сюр-Жиронд (департ. Шаранта Приморская, округ Сента, кантон Коз).

[89] Этого исторического персонажа по-разному именуют в разных источниках: судик де Латро, судэн де Лестре, сульдик де Л'Эстрад (Latrau, Lestray, L'Estrade) и т. д. Хронист Кабаре д'Орронвиль говорит, что судик де Латро, один из храбрейших рыцарей на свете, был уроженцем Борделэ и скончался в Тунисе под осажденной крепостью Африк. В 1357 г. судик де Латро был одним из блюстителей перемирия в Бордо; в 1365 г. Черный Принц пожаловал судику де Латро, сеньору де Дидонну, замок Монтандр, а 10 февраля 1369 г. - сеньорию Тальмон. Позднее, 10 июля 1380 г., Ричард II подтвердил оба этих пожалования. В 1381 г. судику де Латро было поручено охранять Мортань-сюр-Мер, имея под своим началом 40 латников. Местечко Латро находилось к западу от Базаса (кантоне Юзест, департ. Жиронда) (KL, t. 22, p. 44, 45).

[90] Луи де Сансерр уехал к герцогу Беррийскому, который с 29 августа по 29 сентября 1377 г. осаждал замок Равель в Оверни (департ. Пюи-де-Дом). Согласно документальным свидетельствам, 6 октября маршал уже находился во взятом Равеле, а затем направился в Сен-Флур, куда прибыл не позднее 23 октября. Очевидно, экспедиция герцога Беррийского завершилась несколько дней спустя, поскольку известно, что 1 ноября в городе Шез побывали проездом два орлеанских пекаря, которые «возвращались из недавнего оверньского похода» (SHF, t. 9, p. XXVI, n. 4).

[91] Жан II, граф Оверни и Булони, сын Жана I (ум. 1374), графа Оверни и Булони, и Жанны де Клермон. В 1374 г. женился на Элеоноре де Комменж, вдове графа Бертрана де Л'Иль-Журдена; в браке с ней имел лишь одну дочь, Жанну Булоньскую, которая стала супругой герцога Жана Беррийского.

Глава 12
О том, как Ивэйн Уэльский осаждал город Мортань-сюр-Мер

Ивэйн Уэльский желал повиноваться приказу герцога Анжуйского, ибо хорошо знал, что тот действует по велению своего брата короля Карла французского, который оплачивал все его военные предприятия. По прибытии в Сент, что в Пуату, Ивэйн Уэльский там отдохнул. Так же сделали и все его латники, расположившись в добром и тучном краю Пуату, вокруг Сента и

Понса, по лугам и берегам красивых рек. При этом в обществе Ивэйна Уэльского находились сир де Понс [92], сир де Торс [93], сир де Вивон, мессир Жак де Сюржьер [94] и многие рыцари и оруженосцы Пуату. Кроме того, там были бретонские и нормандские капитаны: мессир Морис Трезегиди, мессир Алэн де Ла-Уссэ, мессир Алэн де Сен-Поль, мессир Персево д'Энваль, Гильом де Монконтур, сир де Монмор [95] и его брат Морле [96]. И вот, получив приказ, они выступили со своими отрядами и прибыли под Мортань. Замок этот – самый красивый и мощный из всех, что стоят на границах земель Пуату, Ла-Рошели и Сентонжа. Он расположен на берегу Гаронны, немного выше того места, где она впадает в море.

Когда Ивэйн Уэльский и находившиеся при нем бароны и рыцари прибыли под Мортань, они хорошо и продуманно разбили осадный лагерь и мало-помалу запаслись всем, что им требовалось. Они хорошо знали, что никогда не покорят замок штурмом, а лишь голодом и долгой осадой. Поэтому Ивэйн приказал построить вокруг него четыре бастиды, благодаря чему никто не мог бы снабжать осажденных ни по морю, ни по реке, ни по суше. Иногда юные рыцари и оруженосцы, желавшие отличиться в бою, подступали к самым барьерам замка и затевали стычки с осажденными, а те – с ними. Поэтому там было совершено множество прекрасных подвигов. В Мортане тогда находился один гасконский рыцарь, коего звали судик де Л'Эстрад. Поскольку он был весьма храбрым и опытным воином, осажденные руководствовались его советами, как если бы он был их капитаном. Вина и продовольствия у них в замке было вдоволь и предостаточно, но, пока длилась осада, они стали испытывать большую нужду в других, менее важных вещах.

[92] Рено VI (ок. 1348 – 1427), сеньор де Понс и де Риберак, виконт Тюреннский и Карлатский, королевский наместник в Пуату и Сентонже в 1381 г. В 1365 г. женился на Маргарите Перигорской и перешел на английскую сторону, которую, однако, оставил после многих колебаний в 1371 г., за что был осыпан милостями Карла V. С 1383 по 1415 г. неоднократно исполнял должность блюстителя перемирия в землях Гиени (SHF, t. 9, p. XXVII, n. 1).

[93] Рено де Вивон, сеньор де Торс, сын Савари де Вивона и Марии Шастенье. Будучи сенешалем Пуату, сражался с англичанами в бою при Шизе. Состоял в браке с Катериной д'Ансени, дочерью Жоффруа д'Ансени и Бланки д'Авогур. Погиб в битве с турками при Никополе (1396) (KL, t. 23, p. 194).

[94] Жак де Сюржер, сын Ги де Сюржера и Маргариты де Бурнёф. Состоял в браке с Марией де Лаваль. Принес оммаж Черному Принцу в Беноне 1 сентября 1363 г., но впоследствии перешел на французскую сторону. Был жив еще 3 февраля 1382 г. (KL, t. 23, p. 174).

[95] Жак де Монмор, сеньор де Бри (Briz), рыцарь, королевский шамбеллан, последовательно был управляющим Ла-Рошели (1374), управляющим Дофине, капитаном Арфлёра и часто

получал от Карла V дипломатические заданния (SHF, t. 9, p. XXVII, n. 3). На сборах в Эклюзе (1386) имел под своим началом трех рыцарей и 21 оруженосца (KL, t. 22, p. 230).

[96] Робер де Монмор, именуемый Морле, брат предыдущего. Вместе с ним отличился в битве при Кошереле (1364), а также в битве при Субизе, где их стараниями был взят в плен капталь де Бюш. В октябре 1386 г. Морле был соратником Жана де Блэзи, находясь во флотилии, собранной для завоевания Англии (KL, Ibid.). Был королевским шамбелланом, капитаном замка и бастиды Лувр, а в октябре 1393 г. – капитаном Арфлёра (SHF, t. 9, p. XXVII, n. 4).

(Конец фрагмента)

ПРИЛОЖЕНИЕ

БОЛЬШИЕ ФРАНЦУЗСКИЕ ХРОНИКИ*

(Фрагмент)

[1]
О больших военных силах, которые король Франции держал в пяти разных краях

В следующем месяце июле [97] герцог Анжуйский, брат короля Франции, и коннетабль Франции прибыли в Гиень от имени названного короля с хорошим сопровождением из латников и арбалетчиков. В то же время в море находился большой флот, в коем было 35 галер и великое множество барж [98] и иных судов; каковой флот был обеспечен латниками и арбалетчиками в большом числе. Вместе с тем, в ту же пору, король Франции держал на границе Пикардии большое количество латников и арбалетчиков [для войны] против англичан, которые находились в Кале, Гине [99], Ардре [100] и других крепостях, державших сторону короля Англии. Кроме того, в Бретани, от имени названного короля Франции, велась осада двух замков, которые всё ещё держали сторону мессира Жана де Монфора [101], а именно: Бреста и Орэ [102]. И во всех вышеназванных краях люди короля господствовали в поле [103]. В дополнение к этому, герцог Беррийский, брат названного короля Франции, и герцог Бурбонский осаждали в Оверни одну крепость, именуемую Карлат [104], каковую заняли люди вольных отрядов [105], державшие сторону англичан. Таким образом, король Франции имел такие военные силы в пяти краях, что его враги повсюду были слабее. Поистине, ни один человек такого не помнил, и прежде не было видано, чтобы король совершил столь великое дело.

И вышеназванными латниками были совершены многие другие великие и примечательные дела, о коих здесь далее будет упомянуто. В первую очередь – названный герцог Анжуйский и его соратники взяли в Перигоре и других областях Гиени большое число крепостей, как здесь далее будет описано.

Прежде всего, в месяце августе, третьего или четвертого числа, выступил в поход названный монсеньор герцог и вошел в герцогство Гиень, в пределы Перигора. Его сопровождали: монсеньор Бертран дю Геклен, коннетабль Франции, монсеньор Луи де Сансерр, маршал, сеньор де Куси, сеньор де Монфор [106], сеньор де Монтобан [107], сеньор де Рэ [108], мессир Ги де Рошфор [109], монсеньор Оливье де Мони [110], сир де Монстеруа [111], сеньор д'Ассе [112], Ле-Бег де Виллэн [113], Ивэйн Уэльский, сир де Шатель-Жирон [114], сир де Бюэй, мессир Пьер де Виллье [115], великий мажордом короля, и многие другие сеньоры, численностью до 16 сотен латников и 5 сотен арбалетчиков. И прибыл герцог ночевать в Нантион [116], а оттуда выступил, чтобы прийти под одно место, именуемое Бернадьер [117], которое удерживали англичане; каковые, узнав о его скором приходе, ушли из названного места, спалив его. Затем [герцог] прибыл под один замок названной земли Перигор, именуемый Кондак [118] и удерживаемый англичанами. [Герцог] его осадил и провел под ним примерно три дня, а затем Кондак был ему сдан, и монсеньор герцог велел его снести, поскольку хозяева названного замка были изменниками и имели обычай грабить и разорять окрестные земли. Оттуда [герцог] прибыл под другой мощный замок, именуемый Бурдей [119], и, осадив его, провел под ним примерно 6 дней, а затем замок был ему сдан. И прибыл к нему монсеньор Жан де Бюэй, в то время сенешаль Бокера, который от имени названного монсеньора герцога был назначен капитаном в пределах Руэрга, Керсена, Аженэ, Бигора и Базадэ; и привел он 500 латников и 200 арбалетчиков из тех людей, коих монсеньор Анжуйский отдал под его управление. И выступил оттуда монсеньор Анжуйский с теми людьми, которые у него были прежде, и с теми, коих ему привел Бюэй; и прибыл под Бержерак, и осадил названный город. И, дабы нанести ему ущерб и скорее взять его, послал монсеньор герцог названного Жана де Бюэя в Ла-Реоль с четырьмя сотнями латников, чтобы он доставил «свиней» и другие осадные машины, которые там находились. А монсеньор Томас Фелтон, сенешаль Бордо, узнав, что названный Бюэй туда отправился, собрал всех сеньоров Гаскони и прочих, коих он мог собрать, числом до 700 бойцов, и расположился между Ла-Реолем и Бержераком, дабы подстеречь названного Бюэя и его людей. Когда вести об этом пришли к монсеньору Анжуйскому, он тотчас призвал Пьера де Бюэя, своего маршала, и сказал ему, чтобы он взял 300 или 400 латников, а также

своих людей, и пошел бы навстречу своему брату, дабы его поддержать. Тогда [Бюэй] выступил в путь, взяв с собой 350 латников, в числе коих были: сам названный монсеньор Пьер де Бюэй, маршал названного монсеньора герцога, Ле-Бег де Виллэн, Ивэйн Уэльский, монсеньор Жеффруа Фаврие [120], маршал коннетабля Франции, монсеньор Пьер де Морнэ, маршал монсеньора Луи де Сансерра, маршала Франции, Тибо дю Пон, Жюэль Ролан [121] и многие другие известные рыцари и оруженосцы. Они выступили из Бержерака в первый день сентября, и в оный же день, близ Эме, конные дозорные из людей герцога Анжуйского повстречали дозорных названного сенешаля Бордо, и были почти все французские дозорные взяты в плен. Лишь только противники узнали, что находятся недалеко друг от друга, они с обеих сторон поехали на сближение и встретились примерно в четверти лье от Эме. Тогда спешились и те и другие, и очень сильно сразились, и, по милости Бога, англичане были разгромлены. И были там взяты в плен названный сенешаль Бордо, сеньоры де Лагоран [122], де Мюсидан, де Дюрас, де Розан и многие другие. И было там полным-полно англичан убитых и утонувших в реке, которая протекала поблизости и называлась Дро. И уже на следующий день город Бержерак сдался названному монсеньору герцогу Анжуйскому, который осаждал его 15 дней, и перешел под власть короля Франции. А монсеньор Жан де Бюэй после названной битвы, везя с собой осадные машины, приехал под город Эме, и тот ему сдался, равно как и город Совта [123].

∗ Перевод выполнен по изданию: *Chronique des règnes de Jean II et de Charles V*. Ed. R. Delachenal. SHF. Paris. T. II, p. 183 - 192.

[97] Т. е. в июле 1377 г.

[98] Баржей в данную эпоху называли парусно-гребное судно, похожее на современные баркасы.

[99] Гин - город в Пикардии, в 10 км к югу от Кале (департ. Па-де-Кале).

[100] Ардр – крепость в Пикардии, в 13 км к юго-востоку от Кале (департ. Па-де-Кале).

[101] Жан IV де Монфор (1339 – 1399), старший сын графа Жана де Монфор-Л'Амори и Жанны Фландрской; герцог Бретонский в 1364 – 1399 гг.

[102] Орэ – город и замок на южном побережье Бретани (департ. Морбиан).

[103] Дословно «держали поля» («tenoient les champs»).

[104] Карлат (Carlat) – замок в Оверни (департ. Канталь, округ Орийяка, кантон Вик-сюр-Сер). В конце 1373 г. этим замком завладел Пьер Галар - один из родственников и наместников Бердюка д'Альбре. Герцоги Беррийский и Бурбонский поставили перед собой цель отвоевать Карлат, однако для этого потребовалось слишком много войск, времени и денег. В итоге герцоги Беррийский и Бурбонский отказались от этой затеи. Средства же, собранные с населения на выкуп замка, оказались недостаточными.

[105] В оригинале – «gens de compaigne».

[106] Рауль VI де Монфор, бретонский рыцарь. Его замок Монфор-ле-Канн (Montfort-le-Canne), ныне именуемый Монфор-сюр-Мё (Montfort-sur-Meu), находился в 20 км к западу от Ренна (департ. Иль-и-Вилен, округ Ренна)

[107] Оливье, сеньор де Монтобан, бретонский рыцарь.

[108] Жерар V Шабо (1320 – 1399), барон де Рэ (или Рец), сын Жерара де Рэ и Филиппы Бертран де Брикбек. Состоял в браке с Маргаритой де Сансерр. Земли баронии Рэ (Рец) находились в юго-западной части Бретани, на левом берегу устья Луары.

[109] Ги де Рошфор, сеньор де Анле (Henleix), бретонский рыцарь, был одним из участников «Битвы Тридцати» в 1351 г.

[110] Оливье де Мони (Mauny), бретонский рыцарь; в грамоте от 29 июля 1365 г. назван капитаном нормандского города Карантана; 1 сентября 1371 г. служил под началом Б. дю Геклена с тремя рыцарями и 34 оруженосцами. На сборах в Эклюзе в 1386 г. имел под своим началом двух рыцарей и 99 оруженосцев. Земля бретонских Мони находилась в приходе Ландеана (Landehen), близ Фужера (департ. Иль-и-Вилен, округ Фужер-Витре, кантон Фужер-Нор).

[111] В оригинале сказано «Monsteroys». Вероятно, речь идет о сеньоре Монтеллэ или Монтрелэ (Montellays, Montrelais).

[112] Фульк Рибуль, сеньор д'Ассе.

[113] Пьер, именуемый Ле-Бег де Виллэн, т.е. «Заика из Виллэна» (Le Bègue de Villaines) (ум. после 1401 г.), соратник Бертрана дю Геклена, военачальник и придворный сановник в правление Иоанна II Доброго, Карла V Мудрого и Карла VI Безумного.

[114] Эрве де Шато-Жирон, бретонский рыцарь. Замок Шато-Жирон находился в 14 км к юго-востоку от Ренна (департ. Иль-и-Вилен, округ Ренна).

[115] Пьер де Виллье (Villiers), сын Адама де Виллье и Алисы де Креси или де Мери. Состоял в браке с Жанной де Бове. В 1364 г. приобрел сеньорию Л'Иль-Адам, в 1368 г. был одним из рыцарей, которые охраняли ворота Парижа. В 1372 г. получил звание великого мажордома короля и должность хранителя орифламмы; в битве при Роозбеке (1382) собственноручно нес орифламму в бой. Составил свое завещание в 1383 г. (KL, t. 23, p. 263).

[116] В оригинале сказано «Nantion». По всей видимости, речь идет о городе Нонтроне (Nontron, департ. Дордонь).

[117] Ныне селение Бернардьер (департ. Вандея, округ Ла-Рош-сюр-Йон, кантон Монтэгю).

[118] В оригинале - «Condac», ныне это селение Конда (Condat, - департ. Дордонь, округ Нонтрона, кантон Шампаньяк-де-Белэр).

[119] Бурдей – замок в Северном Перигоре (департ. Дордонь, округ Перигё, кантон Брантом).

[120] Жеффруа де Фаврие (Favrier) был капитаном Ла-Герша в конце правления Карла V (*Chr. des règnes*, t. II, p. 186).

[121] Жуэ Ролан (Jouet Rolant) упоминается в поэме Кювелье (*Chronique de Bertran du Guesclin, par Cuvelier, trouvère de XIVe siècle*. Ed. E. Charriere. Paris, 1839. T. II, p. 316).

[122] Берар д'Альбре, сеньор де Лангуаран (см. примеч. № 10).

[123] Ныне Ла-Совта-дю-Дро (La Sauvetat-du-Drot; департ. Ло-и-Гаронна, округ Марманда, кантон Дюрас).

[2]
О том, как монсеньор герцог Анжуйский взял в Гиени многие замки и крепости, названия коих следуют ниже

В ту пору, когда монсеньор Анжуйский находился под Бержераком, монсеньор Бертюка д'Альбре [124] перешел в повиновение королю [Франции] вместе с некоторыми крепостями, коими он владел. Затем названный монсеньор Анжуйский выступил из Бержерака и прибыл под Сент-Фуа, большой город на Дордони. Он провел под ним одну ночь, а на следующий день город сдался. Затем [герцог] прибыл под Кастийон, большой город и замок на Дордони, и подверг его осаде. Он провел под ним 12 дней и велел воздвигнуть своих «свиней» и другие осадные машины. Названный город и замок сдались после того, как машины повредили их укрепления. Ведя эту осаду, названный герцог Анжуйский послал своих людей в рейд под один большой город, именуемый Креон [125], каковой им сдался. Монсеньор герцог Анжуйский также послал своих людей, сеньора де Куси и маршала де Сансерра, в рейд под Либурн и Сент-Эмильон [126], и были там большие стычки. Когда названный монсеньор Анжуйский находился под осажденным Кастийоном, сеньоры де Лагоран, Мюсидан, Дюрас и Розан дали ему клятву быть отныне добрыми и верными французами, однако уже в скором времени сеньоры де Дюрас и де Розан нарушили клятву и, вновь перейдя на английскую сторону, уехали в Бордо. Овладев Кастийоном, монсеньор Анжуйский ушел ночевать в один замок сеньора де Лагорана, а на следующий день прибыл под Совтерр с намерением его штурмовать, каковой [город] сдался и перешел под власть короля Франции. Тем же вечером [герцог] заночевал в четверти лье от большого города, именуемого Монсегюр, а на следующий день, когда он выступил из лагеря, город сдался ему и изъявил покорность. На следующий день [герцог] подступил сначала к Кодро [127], каковой ему сдался, а затем прибыл под город Сен-Макер, раскинул осадный лагерь и велел воздвигнуть две «свиньи» и восемь других осадных машин. Через четыре дня город сдался, и тогда [герцог] велел воздвигнуть названные машины перед замком Сен-Макер, который тоже сдался вскоре после этого. Пока [герцог] вел эту осаду, ему сдался город Лангон [128]. И в ходе названной осады монсеньор Анжуйский послал в рейд некоторых своих людей, каковые взяли штурмом замок Андорт [129]. Кроме того, по распоряжению монсеньора Анжуйского, монсеньор Оливье де Мони отправился в конный рейд под Ландюрас и взял его.

[124] См. примечание № 28.

[125] Креон – город в 20 км к юго-востоку от Бордо (департ. Жиронда, округ Бордо).
[126] Сент-Эмильон – город в 33 км к востоку от Бордо (департ. Жиронда, округ Либурна).
[127] Кодро (Cauderot) – город на правом берегу Гаронны, в 8 км к западу от Ла-Реоля (департ. Жиронда, округ Ла-Реоля, кантон Сен-Макер).
[128] Лангон – город на левом берегу Гаронны, в 17 км к западу от Ла-Реоля (департ. Жиронда, округ Базаса).
[129] Речь идет о замке Касте-ан-Дорт (Castets-en-Dorthe), расположенном на левом берегу Гаронны при впадении в нее реки Дорт, в 9 км к западу от Ла-Реоля (департ. Жиронда, округ Базаса, кантон Лангон).

[3]
О том, как многие города, замки и крепости сдались монсеньору герцогу Анжуйскому

Когда монсеньор Анжуйский еще вел упомянутую осаду Сен-Макера, прибыли к нему сеньоры де Бедос [130], монсеньор Анизан де Комон [131], сеньор замка Андорт [132] и дети [сеньора] де Сент-Ауаса [133]. Изъявив покорность королю [Франции], они отдались под его власть вместе с замками и крепостями, которые у них были в большом числе. И, пока названный монсеньор Анжуйский находился в осадном лагере под упомянутым городом Сен-Макером, до него дошли вести, что сеньоры де Дюрас и де Розан обернулись англичанами. Едва узнав об этом, герцог, несмотря на то, что собирался осадить Кадийяк, ввиду злокозненности вышеназванных явился под Дюрас в день Святого Дионисия [134] и, сразу по прибытии, велел осадить город. В тот же день Дюрас взят не был, а на следующий день [герцог] приказал его штурмовать, и тогда жители города, опасаясь штурма, сдали его. Затем герцог подверг осаде местный замок, очень мощный, и велел установить свои «свиньи», осадные машины и пушки, каковые нанесли очень большие повреждения замку, так что в конце концов он был сдан; и пробыл герцог там, на этой осаде, три недели. После того как названный замок был сдан, из-за приближения зимней поры, а также потому что все кони дохли, герцог разослал своих людей на зимние квартиры. В тот сезон монсеньор герцог Анжуйский завоевал и привел в подчинение королю Франции, как силой, так и иными способами, множество других добрых и больших городов, таких как Блэв [135] и Мюсидан [136], и множество других крепостей, коими владели сеньоры де Лагоран и Мюсидан. В целом же герцог завоевал до 134 городов, замков и прочих больших и замечательных крепостей.

(Конец фрагмента)

[130] В документах 1363, 1368 и 1377 гг. сеньор Бюдоса (Budos, Bedos) носит имя Тибо. Однако в данном случае речь идет о сеньорах Бюдоса, т.е., вероятно, о целом семействе. Замок Бюдос находился в 28 км к западу от Ла-Реоля (департ. Жиронда, округ Бордо, кантон Подансак) (*Chr. des règnes*, t. II, p. 190, n. 3).

[131] В грамоте о принесении оммажа Принцу Уэльскому, изданной в 1363 г., дважды упоминается Аниссан де Комон (Anissant de Caumont). В первом случае он именуется сыном Арно де Комона, а во втором – братом Пьера де Комона (*Chr. des règnes*, t. II, p. 190, n. 4)

[132] Сеньором замка Касте-ан-Дорт в рассматриваемый период был Раймон Гиллем де Гот (*Chr. des règnes*, t. II, p. 190, n. 5).

[133] В оригинале сказано «les enfans de Sainte-Aoys», что, вероятно, является опиской хрониста, поскольку подобных топонимов в землях Гиени не встречается.

[134] Т.е. 9 октября.

[135] Ныне Блай (Blaye, *Blayve*) – город на правом берегу Жиронды.

[136] Мюсидан – город в Перигоре на левом берегу реки Иль (департ. Дордонь, округ Перигё).